

אשכולות
КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
ЭШКОЛОТ
www.eshkolot.ru

при поддержке

אבי אבי
הי שחאי

Ужас Исаака

**БИБЛЕЙСКИЙ ТЕКСТ
И ЕВРОПЕЙСКАЯ ЖИВОПИСЬ**

**Материалы к мини-курсу
Якова Эйделькинда
и Дильшат Харман**

Москва
Март 2016 г.
Проект «Эшколот»
www.eshkolot.ru

Бытие 22:1-19

Синодальный перевод

1 И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. **2** [Бог] сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе. **3** Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколол дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Бог. **4** На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека. **5** И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам. **6** И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. **7** И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? **8** Авраам сказал: Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли [далее] оба вместе. **9** И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. **10** И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. **11** Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. **12** [Ангел] сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. **13** И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего. **14** И нарек Авраам имя месту тому: Иегова-ире. Посему [и] ныне говорится: на горе Иеговы усмотрится. **15** И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба **16** и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, **17** то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих; **18** и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моёго. **19** И возвратился Авраам к отрокам своим, и встали и пошли вместе в Вирсавию; и жил Авраам в Вирсавии.

Современный русский перевод (РБО)

Спустя некоторое время после этих событий Бог подверг Авраама испытанию. «Авраам!» – сказал ему Бог. «Да!» – отозвался Авраам.² И Бог сказал: «Возьми своего сына – единственного, любимого – Исаака, и иди с ним в землю Мориа́. Там, на горе, которую Я укажу тебе, ты принесешь его в жертву всесожжения».

³ Наутро Авраам оседлал осла, взял с собой двух слуг, взял Исаака, нарубил для всесожжения дров и отправился в путь – к тому месту, о котором говорил ему Бог.⁴ На третий день пути посмотрел Авраам – и увидел вдаль это место.⁵ «Побудьте здесь, постерегите осла, – сказал он слугам. – А мы с мальчиком пойдем, поклонимся Богу и вернемся к вам».⁶ Он взял дрова для всесожжения и положил их на плечи Исааку. Потом взял огниво, взял нож и пошел дальше – вдвоем с Исааком.⁷ Исаак окликнул Авраама: «Отец!» – «Да, сынок?» – отозвался Авраам. Тот спросил: «У нас есть и огниво, и дрова, но где ягненок для всесожжения?» –⁸ «Сынок, – сказал ему Авраам, – Бог видит, где ягненок для всесожжения!» И они шли дальше, вдвоем.

⁹ Дойдя до места, о котором говорил ему Бог, Авраам устроил жертвенник и разложил на нем дрова. Он связал Исаака, положил его поверх дров на жертвенник,¹⁰ достал нож и занес над сыном.¹¹ И тогда воззвал к нему с неба ангел Господень: «Авраам, Авраам!» – «Да!» – отозвался тот.¹² «Не поднимай на него руки, – сказал ангел, – ничего ему не делай! Теперь Я знаю, что ты боишься Бога – ты не пожалел отдать Мне своего единственного сына!»¹³ И Авраам увидел барана, запутавшегося рогами в зарослях. Он подошел, взял барана и принес его в жертву всесожжения вместо сына.¹⁴ Место, где все это было, Авраам назвал Яхвэ́—Ирэ́. (Отсюда и поговорка: «На горе Господней будет видно».)

¹⁵ И вновь ангел Господень воззвал к Аврааму с неба:¹⁶ «Самим Собою клянусь, – говорит Господь: за то, что ты это сделал – не пожалел отдать единственного сына –¹⁷ Я тебя благословлю! Я дарю тебе потомков, числом – как звезды на небе, как песок на морском берегу. И падут пред твоими детьми вражеские врата!¹⁸ Благословенным будут дети твои для всех народов земли – за то, что ты был послушен Мне».

¹⁹ Авраам вернулся туда, где оставил слуг, возвратился вместе с ними в Беэр – Шеву – и жил в Беэр – Шеве.

Перевод Якова Эйделькинда

После этого Бог, испытывая Авраама, сказал ему:

– Авраам!

Тот ответил:

– Да?

Бог сказал:

– Возьми своего сына, своего единственного, своего любимого – Исаака. Отправляйся в страну Мория. Принеси его там в жертву всесожжения на горе, которую я укажу тебе.

Наутро Авраам оседлал осла, взял с собой двух слуг и Исаака, нарубил для всесожжения дров и отправился в путь к тому месту, о котором говорил ему Бог.

На третий день Авраам посмотрел и увидел вдали это место. Авраам сказал слугам:

– Давайте вы побудете здесь с ослом, а мы с мальчиком сходим вон туда, поклонимся и вернемся к вам.

Он взял дрова для всесожжения и положил их на плечи Исааку. Потом взял огонь и нож, и они пошли дальше, вдвоем.

Исаак сказал своему отцу Аврааму:

– Отец!

Тот сказал:

– Да, сынок?

Он сказал:

– Вот огонь и дрова, а где животное для всесожжения?

Авраам сказал:

– Бог присмотрит себе животное для всесожжения, сынок.

И они пошли дальше, вдвоем.

Они дошли до места, о котором говорил ему Бог. Авраам устроил там жертвенник и разложил на нем дрова. Он связал Исаака и положил его поверх дров на жертвенник. Авраам протянул руку и взял нож, чтобы зарезать своего сына.

Посланец Яхве окликнул его с небес:

– Авраам, Авраам!

Тот сказал:

– Да?

Он сказал:

– Не поднимай на него руки, ничего ему не делай. Теперь Я знаю, что ты боишься Бога – ты не пожалел отдать мне своего сына, своего единственного.

Авраам посмотрел и увидел одного¹ барана, запутавшегося рогами в зарослях. Авраам пошел, взял барана и принес его в жертву всесожжения вместо сына. Авраам назвал это место Яхве-Йирэ («Яхве присмотрит»). Сейчас говорят: «На горе Яхве-Йирэ²».

¹ По Самаритянскому Пятикнижию и Септуагинте; в масоретском тексте: «барана после (?)».

² С исправлением огласовки и акцентуации. Если следовать масоретской огласовке и акцентуации: «на горе Яхве будет видно/явлено». В Септуагинте: «на горе Господь явился», в Вульгате: «на горе Господь увидит».

Посланец Яхве снова окликнул Авраама с неба. Он сказал:
– Клянусь самим собою, – говорит Господь: за то, что ты это сделал – не пожалел отдать своего сына, своего единственного – Я тебя благословлю и сделаю потомство твое многочисленным, как звезды на небе и как песок на берегу моря. Твое потомство овладеет городами врагов. Для всех народов земли твое потомство будет примером благословенья – за то, что ты был послушен мне.

Авраам вернулся к своим слугам. Они отправились вместе в Беэр-Шеву. Он остался жить в Беэр-Шеве.

Biblia Hebraica Stuttgartensia

22 וַיְהִי אַחַר הַדְּבָרִים הָאֵלֶּה וְהָאֱלֹהִים נִסָּה אֶת־אַבְרָהָם וַיֹּאמֶר
אֵלָיו אַבְרָהָם וַיֹּאמֶר הֲנִנִּי:
וַיֹּאמֶר קַח־נָא אֶת־בְּנֶךָ אֶת־יְחִידְךָ אֲשֶׁר־אַהַבְתָּ אֶת־יִצְחָק וְלֶךְ־לְךָ
אֶל־אֶרֶץ הַמִּדְבָּר וְהַעֲלֵהוּ שָׁם לְעֹלָה עַל אֶחָד הַהָרִים אֲשֶׁר אָמַר
אֱלֹהִים:
וַיִּשְׁכֶם אַבְרָהָם בְּבֶקֶר וַיַּחֲבֹשׁ אֶת־חַמְלֹו וַיִּקַּח אֶת־שְׁנֵי נַעֲרָיו אִתּוֹ
וְאֵת יִצְחָק בְּנֵו וַיִּבְקַע עֵצִי עֹלָה וַיִּקֶם וַיֵּלֶךְ אֶל־הַמָּקוֹם אֲשֶׁר־אָמַר־לּוֹ
הָאֱלֹהִים:
בַּיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי וַיֵּשֶׂא אַבְרָהָם אֶת־עֵינָיו וַיֵּרָא אֶת־הַמָּקוֹם מֵרְחֹק:
וַיֹּאמֶר אַבְרָהָם אֶל־נַעֲרָיו שְׁבוּ־לָכֶם פֹּה עִם־הַחֲמוֹר וְאֲנִי וְהַנְּעָר
נִלְכָה עַד־כֹּה וְנִשְׁתַּחֲוֶה וְנִשְׁוִיבָה אֵלֵיכֶם:
וַיִּקַּח אַבְרָהָם אֶת־עֵצֵי הָעֹלָה וַיִּשֶׂם עַל־יִצְחָק בְּנֵו וַיִּקַּח בְּיָדוֹ
אֶת־הָאֵשׁ וְאֶת־הַמַּאֲבָלֹת וַיֵּלְכוּ שְׁנֵיהֶם יַחְדָּו:
וַיֹּאמֶר יִצְחָק אֶל־אַבְרָהָם אָבִיו וַיֹּאמֶר אָבִי וַיֹּאמֶר הֲנִנִּי בְנִי וַיֹּאמֶר
הִנֵּה הָאֵשׁ וְהָעֵצִים וְאִיָּה הִשָּׂה לְעֹלָה:
וַיֹּאמֶר אַבְרָהָם אֱלֹהִים יְרָאֵה־לָּו הִשָּׂה לְעֹלָה בְנִי וַיֵּלְכוּ שְׁנֵיהֶם יַחְדָּו:

9 וַיָּבֹאוּ אֶל־הַמָּקוֹם אֲשֶׁר אָמַר לֹו הָאֱלֹהִים וַיִּבֶן שָׁם אֲבָרָהָם
אֶת־הַמִּזְבֵּחַ וַיַּעֲרֹךְ אֶת־הַעֲצִים וַיַּעֲקֹד אֶת־יִצְחָק בְּנֹו וַיִּשֶׁם אֹתוֹ
עַל־הַמִּזְבֵּחַ מִמַּעַל לְעֵצִים:

10 וַיִּשְׁלַח אֲבָרָהָם אֶת־יָדָו וַיִּקַּח אֶת־הַמֶּאֱכָלֶת לְשֹׁחַט אֶת־בְּנֹו:

11 וַיִּקְרָא אֵלָיו מִלֶּאֶךָ יְהוָה מִן־הַשָּׁמַיִם וַיֹּאמֶר אֲבָרָהָם | אֲבָרָהָם
וַיֹּאמֶר הַגֵּנִי:

12 וַיֹּאמֶר אֶל־תִּשְׁלַח יָדְךָ אֶל־הַנְּעִר וְאֶל־תַּעֲשֵׂ לֹו מֵאֹמֶה כִּי | עַתָּה
יָדַעְתִּי כִּי־יִרְאֵ אֱלֹהִים אֲתָהּ וְלֹא חֲשַׁכְתָּ אֶת־בְּנֶךָ אֶת־יַחֲדָד מִמֶּנִּי:

13 וַיִּשָּׂא אֲבָרָהָם אֶת־עֵינָיו וַיִּרְאֵ וְהִנֵּה־אֵיל אַחֵר גָּאֲחֹז בְּסָבֵךְ בְּקִרְנָיו
וַיִּלָּךְ אֲבָרָהָם וַיִּקַּח אֶת־הָאֵיל וַיַּעֲלֵהוּ לְעֵלָה תַּחַת בְּנֹו:

14 וַיִּקְרָא אֲבָרָהָם שֵׁם־הַמָּקוֹם הַהוּא יְהוָה | יִרְאֵה אֲשֶׁר יֹאמֶר הַיּוֹם
בְּהָר יְהוָה יִרְאֵה:

15 וַיִּקְרָא מִלֶּאֶךָ יְהוָה אֶל־אֲבָרָהָם שְׁנֵית מִן־הַשָּׁמַיִם:

16 וַיֹּאמֶר בִּי נִשְׁבַּעְתִּי נְאֻם־יְהוָה כִּי יַעַן אֲשֶׁר עָשִׂיתָ אֶת־הַדָּבָר הַזֶּה
וְלֹא חֲשַׁכְתָּ אֶת־בְּנֶךָ אֶת־יַחֲדָד:

17 כִּי־בָרַךְ אֲבָרְכֹךָ וְהִרְבָּה אַרְבָּה אֶת־זַרְעֶךָ כְּכֹכְבֵי הַשָּׁמַיִם וְכַחֲזֹל
אֲשֶׁר עַל־שִׁפְתַי הַיָּם וַיִּרְשׂ זָרְעֶךָ אֶת שְׁעַר אֵיבָיו:

18 וְהַתְּבָרְכוּ בְּזַרְעֶךָ כָּל גּוֹי הָאָרֶץ תִּקַּב אֲשֶׁר שָׁמַעְתָּ בְּקִלִּי:

19 וַיֵּשֶׁב אֲבָרָהָם אֶל־נַעֲרָיו וַיִּקְמוּ וַיִּלְכוּ יַחְדָּו אֶל־בְּאֵר שֶׁבַע וַיֵּשֶׁב
אֲבָרָהָם בְּבְאֵר שֶׁבַע: פ

«Спор факультетов»

Иммануил Кант

В самом деле, если бы Бог действительно обращался со своим словом к человеку, то последний никогда бы не мог знать, что тот, кто говорит с ним, – Бог. Совершенно невозможно, чтобы человек с помощью своих чувств мог постичь бесконечную сущность, отличать ее от конечных сущностей и по этим признакам распознавать ее. Но то, что тот, чей голос, как ему кажется, он слышит, не может быть Богом, в этом он может в некоторых случаях вполне быть убежден; ибо если то, что этот голос ему вещает, не согласуется с моральным законом, то каким бы величественным ни казалось человеку его явление и как бы оно ни казалось ему стоящим выше природы, человек должен принимать его за видимость*

* Примером тому может служить миф о жертве, которую Авраам по приказу Господа намеревался принести, убив и предав огню своего единственного сына. (Бедный мальчик, не зная этого, собирал еще дрова для костра.) Авраам должен был бы сказать в ответ на этот голос следующее: «То, что я не должен убивать своего доброго сына, совершенно очевидно, а то, что ты, являющийся мне, есть Бог, в этом я не уверен и не могу быть уверен даже в случае, если бы он (голос) раздался бы со зримых небес»..

Осада Карфагена сиракузским тираном Агафоклом в 310 г. до н. э.

Диодор Сицилийский, «Историческая библиотека» 20.16

Они [карфагеняне] также утверждали, что Крон отвернулся от них, поскольку в прежние времена они имели обычай жертвовать для этого бога благороднейших своих сыновей, но в последнее время тайно купленных и выращенных детей они послали ему в жертву; а когда было произведено расследование, выяснилось что некоторые принесенные в жертву, были подменены. Когда они задумались об этих вещах, и увидели вражеский стан под своими стенами, они переполнились суеверным страхом, потому что сочли, что они пренебрегли почитанием к богам, которые были утверждены их отцами. В своем рвении загладить вину за свое бездействие, они выбрали двести благородных детей и принесли их в жертву публично, а другие, которые были под подозрением, принесли себя в жертву добровольно, в количестве не менее трехсот человек. Был в их городе бронзовый образ Крона, простирающий свои руки ладонями вверх и наклонно к земле, так что каждый из детей помещенный на это самое место, скатывался и падал в специальные зияющие ямы, заполненные огнем.

Осада Тира Александром Македонским в 332 г. до н. э.

Курций Руф 4.3.23

Нашлись даже люди, предлагавшие обратиться к давно уже не применявшемуся жертвоприношению, которое, по-моему, совсем не было угодно богам, именно к закланию в жертву Сатурну свободнорожденного младенца. Говорят, что карфагеняне до самого разрушения их города осуществляли это скорее святотатство, нежели жертвоприношение, завещанное им основателями их города. Если бы старейшины, по решению которых у них вершатся все дела, не воспротивились, то грубое суеверие взяло бы верх над гуманностью.

Детские жертвоприношения у евреев

וּתְקַחִי אֶת-בְּנֵיהֶּ וְאֶת-בָּנוֹתֶיהָ אֲשֶׁר יִלְדֶּתָ לִי וּתְזַבְּחִים לָהֶם לְאֹכֹל

Ты брала сыновей и дочерей, которых ты родила Мне, и приносила их в жертву им, на съедение (Иез 16:20a).

וְגַם-אֲנִי נָתַתִּי לָהֶם חֻקִּים לֹא טוֹבִים וּמִשְׁפָּטִים לֹא יָחִיו בָּהֶם:
וְאִטְמֵא אוֹתָם בְּמַתְנוֹתָם בְּהַעֲבִיר כָּל-פֶּטֶר רַחֵם לְמַעַן אֲשַׁמֵּם
לְמַעַן אֲשֶׁר יִדְעוּ אֲשֶׁר אֲנִי יְהוָה:

Вот и я дал им нехорошие законы и такие правила, по которым им не выжить. Я их осквернил их собственными приношениями – тем, что они проводили [через огонь?] всякого первенца, – чтобы опустошить их и чтобы они поняли, что я – Яхве! (Иез 20:25-26).

Афамант и Фрикс

Из сыновей Эола Афамант, царствовавший в Беотии, породил от Нефелы сына Фрикса и дочь Геллу. После же он женился на Ино, от которой у него родились Леарх и Меликерт. Ино, замыслив недоброе против детей Нефелы, убедила женщин поджарить семенную пшеницу. Те тайно от мужей сделали это, и земля, приняв невсхожие семена, не дала урожая. По этой причине Афамант обратился к дельфийскому оракулу, чтобы узнать, как избавиться от неурожая. Ино убедила посланников сказать, будто оракул гласил, что бесплодие прекратится, если Фрикса принесут в жертву Зевсу. Услышав это, Афамант, вынуждаемый всем населением страны принести такую жертву, под-

вел Фрикса к алтарю. Но Нефела похитила его вместе с дочерью, и взяв у Гермеса златорунного барана, дала его своим детям, чтобы они на его спине перенеслись по поднебесью через земли и моря. Когда дети Нефелы оказались над морем, разделявшим Сигей и Херсонес, Гелла, соскользнув, упала в пучину: по месту ее гибели море это было названо Геллеспонтом. Фрикс же прибыл к колхам, где царствовал царь Ээт, сын Гелиоса и Персеиды, брат Кирки и той Пасифаи, на которой женился Минос. Ээт приютил Фрикса и дал ему в жены одну из своих дочерей, Халкиопу. Фрикс принес златорунного барана в жертву Зевсу Фиксию, а руно отдал Ээту. Тот повесил его на дереве в роще, посвященной богу Аресу. От Халкиопы у Фрикса родились Арг, Мелан, Фронтис и Китисор.

Когда Ино, дочь Кадма и Гармонии, захотела убить Фрикса и Геллу, детей Тучи, она созвала всех женщин царства и подговорила их поджарить семена, которые пойдут на посев, чтобы они не родили; тогда наступили бесплодие и недостаток хлеба, и весь город стал вымирать, частью от голода, частью от болезни. Афамант послал стражника в Дельфы спросить об этом, а Ино подучила того солгать и принести ответ, что чуме придет конец, если он принесет Фрикса в жертву Юпитеру. Когда Афамант отказался сделать это, Фрикс по своей воле заявил, что сам один спасет город от несчастья. И вот когда его уже привели в жертвенной повязке к алтарю, стражник из жалости к юноше открыл Афаманту замысел Ино. Узнав о ее преступлении, царь передал свою жену Ино и ее сына Меликерта Фриксу, чтобы тот умертвил их. Когда Фрикс вел их на казнь, Отец Либер окружил его тьмой и похитил Ино, свою кормилицу.

<...>

Когда Фрикс и Гелла, пораженные безумием, посланным Либером, бродили в лесу, туда, говорят, пришла их мать Туча и привела с собой золоченого барана, сына Нептуна и Феофаны. Она велела своим детям сесть на него, переправиться в Колхиду к царю Ээту, сыну Солнца, и там принести барана в жертву Марсу. Они, говорят, так и сделали, и когда они сели на барана и он понес их по морю, Гелла упала с него, отчего это море стало называться Геллеспонтом, а Фрикса баран принес в Колхиду. Там Фрикс, как велела ему мать, принес его в жертву и положил его золоченое руно в храме Марса. (*Гигин «Мифы» 1, 3*).

По прибытии Ксеркса в Алоэ в Ахее проводники, желая все рассказать царю, передали ему местное сказание о святилище Зевса Лафистия, как Афамант, сын Эола, вместе с Ино замышлял погубить Фрикса и как потом ахейцы по велению божества наложили на его потомков вот такие наказания: старшему в этом роде было воспрещено вступать в пританей (причем сами ахейцы сторожили вход). Пританей же у ахейцев называется леитом. Если же его схватят [в пританее], то он уже не выйдет оттуда, пока не будет принесен в жертву богу. Затем проводники рассказали, что много осужденных в жертву богу в страхе убегали на чужбину. Если они через некоторое время возвращались и были пойманы, то их вводили в пританей как бы в торжественной процессии и, покрыв с ног до головы венками, приносили в жертву. Такая участь постигла потомков Китисора, сына Фрикса, вот почему: этот Китисор прибыл в Ахею из Эи в Колхиде как

раз в то время, когда ахейцы по велению оракула совершали очищение своей страны и собирались заколоть Афананта, сына Эола, как искупительную жертву. Китиссор спас Афананта и навлек этим гнев бога на своих потомков (*Геродот 7.197*).

Агамемнон и Ифигения

После того как они выплыли из Аргоса и вторично прибыли в Авлиду, поход был задержан неблагоприятной погодой. Тогда Калхант сказал, что они не смогут пуститься в плавание, пока не принесут в жертву Артемиде самую красивую из дочерей Агамемнона; богиня же гневается на Агамемнона за то, что он, поразив на охоте оленя, сказал: «Даже сама Артемиде не смогла бы...»; другой причиной гнева Артемиды было то, что Атрей не принес ей в жертву золотого ягненка.

Получив такое прорицание, Агамемнон послал к Клитемнестре Одиссея и Талфибия, прося прислать Ифигению и сославшись при этом на свое обещание выдать ее замуж за Ахиллеса в награду за то, что он согласился принять участие в походе. Когда Клитемнестра прислала ее, Агамемнон подвел ее к алтарю и уже собрался заколоть, но Артемиде похитила ее и перенесла к таврам, сделав Ифигению своей жрицей. Вместо нее богиня подвела к алтарю оленя. Как говорят некоторые, Артемиде сделала Ифигению бессмертной. (*Псевдо-Аполлодор. «Мифологическая библиотека». Эпитома, 3.21-22*).

Когда же ахейское войско задержалось в Авлиде из-за неблагоприятной погоды, жрецы объявили, что отплытие состоится, если в жертву Артемиде принесут Ифигению. По требованию ахейцев Агамемнон отдал ее на заклятие; когда же ее вели к алтарю, собравшиеся герои не стали за этим наблюдать, но все отвратили взоры в другую сторону. И Артемиде явила на алтаре вместо Ифигении теленка, ее же унесла очень далеко от Эллады в край, называемый Евксинским Понтом, к царю Фоанту, сыну Борисфена. Этот кочевой народ она нарекла таврами, так как вместо Ифигении явила на алтаре быка, ее же сделала жрицей Артемиды Таврополы. С наступлением назначенного времени богиня поселила Ифигению на острове, который называется Белым, рядом с Ахиллом, и, изменив ее природу, сделала ее не стареющей и бессмертной богиней и назвала ее, вместо Ифигении, Орсилохой. И она стала супругой Ахилла (*Антонин Либерал, «Метаморфозы», 27*).

Меша и его сын

וַיֵּרָא מֶלֶךְ מִזְרָאֵל בְּיַד הַמַּלְאָכִים וַיִּקַּח אוֹתוֹ שְׁבַע-מֵאוֹת
אִישׁ שְׁלֵף חֶרֶב לְהַבְקִיעַ אֶל-מֶלֶךְ אֲדָוִם וְלֹא יָכֹלוּ:
וַיִּקַּח אֶת-בְּנוֹ הַבְּכוֹר אֲשֶׁר-יְמַלֵּךְ תַּחְתָּיו וַיַּעֲלֵהוּ עֲלֵה עַל-הַחֲמָה
וַיְהִי קֶצֶף-גָּדוֹל עַל-יִשְׂרָאֵל וַיִּסְעוּ מֵעֲלָיו וַיָּשְׁבוּ לְאָרֶץ:

Царь Моава увидел, что терпит поражение. Он взял семьсот воинов, вооруженных мечами, и попытался прорваться к царю Эдома – но не смог. Тогда он взял своего первенца, который должен был править после него, и принес его в жертву всежожения на городской стене. Великий гнев обрушился на израильтян, и они отступили и вернулись в свою страну (4 Цар 3:26-27).

Эл и Йехуд

У древних был обычай, чтобы в ситуации серьезной угрозы правители города или народа, взамен всеобщей гибели, отдавали самого любимого из детей на закление как выкуп мстительным божествам. Закление сопровождалось тайными обрядами. Так, Крон (которого финикийцы называют Элом и который царствовал над страной, а потом посмертно был обожествлен под видом священной звезды Крона) имел от нимфы Анобрет, обитающей в тех краях, единственного сына (его поэтому называли Йехуд: ведь и теперь у финикийцев это слово означает «единородный»). Когда во время войны над страной нависла очень серьезная угроза, Крон, нарядив сына в царскую одежду и соорудив жертвенник, принес в его жертву (Филон из Библа, цитата у Евсевия, «Подготовка к Евангелию» 4.16).

Когда случилась чума и мор, Крон принес в жертву своему отцу Урану своего единственного сына, а себе сделал обрезание, заставив своих союзников поступить так же (Там же, 1.10).

Моисей и Гершом

וַיִּתֵּי בַדְרֹד בַּמָּלֶחֶן וַיִּפְגְּשֵׁהוּ יְהוָה וַיִּבְקֶשׁ הַמִּיתוֹ:
וַתִּקַּח צִפּוֹרָה זָרָה וַתְּכַרֵּת אֶת־עַרְלַת בְּנֹהָ וַתִּגַּע לְרַגְלָיו וַתֹּאמֶר כִּי
חַתְנוֹ־דָמִים אֲתָה לִי:
וַיִּרַף מִמֶּנּוּ אִזְ אֲמָרָה חַתְנוֹ דָּמִים לַמּוֹלֵת:

По дороге, на ночной стоянке, Яхве встретил его [Моисея] и хотел убить. Тогда Циппора взяла кремень, обрезала своему сыну крайнюю плоть, коснулась ею его ног и сказала: «Ты мне жених через кровь!» И он отступил от него. «Жених через кровь» – так она сказала про обрезание (Исх 4:24–26).

Идомений и его сын

Idomeneus de semine Deucalionis natus, Cretensium rex, cum post eversam Troiam reverteretur, in tempestate devovit sacrificaturum se de re, quae ei primum occurrisset. contigit, ut filius eius primus occurreret: quem cum, ut alii dicunt, immolasset, ut alii vero, immolare voluisset et post orta esset pestilentia, a civibus pulsus regno Sallentinum Calabriae promunctorium tenuit, iuxta quod condidit civitatem.

Идомений, отпрыск Девкалиона, критский царь, возвращаясь после разрушения Трои, во время шторма дал обет принести жертву из того, что ему встретится первым. Так вышло, что первым ему встретился сын. Когда же он, как одни говорят, принес его в жертву (или, как другие говорят, только собирался принести в жертву) и началась чума, то он был изгнан гражданами за жестокость из царства и добрался до Саллентия, мыса в Калабрии, возле которого основал город (*Комментарий Сервия к «Энеиде», 3.121*).

Иефай и его дочь

וַיְדַר יַפְתָּח בְּדַר לַיהוָה וַיֹּאמֶר אִם-נָתַן תִּתֶּן אֶת-בְּנִי עִמּוֹן בְּיָדִי:
וְהִנֵּה הַיּוֹצֵא אֲשֶׁר יֵצֵא מִדְּלַתִּי בֵּיתִי לְקִרְאָתִי בְּשׁוּבִי בְּשָׁלוֹם מִבְּנֵי
עִמּוֹן וְהִנֵּה לַיהוָה וְהַעֲלִיתָהּ עִוְלָה:

וַיַּעֲבֹר יַפְתָּח אֶל-בְּנֵי עִמּוֹן לְהִלָּחֵם בָּם וַיִּתְּנָם יְהוָה בְּיָדוֹ:
וַיָּכֹם מִעֲרוּעֵר וְעַד-בּוֹאֵף מְנִית עֲשָׂרִים עֵיר וְעַד אֲבֵל כָּרְמִים מִכָּה
גְּדוֹלָה מְאֹד וַיַּכְּנֻעוּ בְּנֵי עִמּוֹן מִפְּנֵי בְּנֵי יִשְׂרָאֵל:
וַיָּבֹא יַפְתָּח הַמְּצַפֶּה אֶל-בֵּיתוֹ וְהִנֵּה בָתוֹ יֹצֵאת לְקִרְאָתוֹ בְּתַפִּים
וּבְמַחְלוֹת וְרַק הִיא יַחֲזִיקָה אֵינָן-לוֹ מִמֶּנּוּ בֶן אוֹ-בַת:

וַיְהִי כִּרְאוּתוֹ אוֹתָהּ וַיַּקְרַע אֶת-בְּגָדָיו וַיֹּאמֶר אַהֲוָה בְּתִי הַכְרַע
הַכְרַעְתֵּנִי וְאֵת הַיֵּית בְּעַכְרִי וְאֲנֹכִי פֹצְעִיתִי-פִּי אֶל-יְהוָה וְלֹא אוּכַל
לְשׁוֹב:

וּתֹאמַר אֵלָיו אֲבִי פֹצְעִיתָה אֶת-פִּיךָ אֶל-יְהוָה עֲשֵׂה לִּי כַּאֲשֶׁר יֵצֵא
מִפִּיךָ אַחֲרָי אֲשֶׁר עֲשֵׂה לְךָ יְהוָה נִקְמוֹת מֵאֲבִיךָ מִבְּנֵי עִמּוֹן:
וּתֹאמַר אֶל-אֲבִיהָ יַעֲשֵׂה לִּי הַדָּבָר הַזֶּה הַרְפֵּה מִמֶּנִּי שְׁנַיִם חֲדָשִׁים
וְאִלְכָה וְיִרְדְּתִי עַל-הַהָרִים וְאֲכַכֶּה עַל-בְּתוּלֵי אֲנָכִי
(וְרַעֲיוֹתַי) [וְרַעֲיוֹתַי]:

וַיֹּאמֶר לָכִי וַיִּשְׁלַח אוֹתָהּ שְׁנֵי חֲדָשִׁים וּתְלָף הִיא וְרַעֲיוֹתֶיהָ וּתְכַף
עַל-בְּתוּלֶיהָ עַל-הַהָרִים:

וַיְהִי מִקֶּץ שָׁנִים חֲדָשִׁים וַתָּשָׁב אֶל-אָבִיהָ וַיַּעַשׂ לָהּ אֶת-נְדָרוֹ
אֲשֶׁר נָדָר וְהָיָא לֹא-יִדְעָה אִישׁ וַתְּהִי-חֶק בְּיִשְׂרָאֵל:
מִיָּמִים יָמִימָה תִלְכְּנָה בְּנוֹת יִשְׂרָאֵל לְתַזּוֹת לְבַת-יִפְתָּח הַגִּלְעָדִי
אַרְבַּעַת יָמִים בַּשָּׁנָה:

Иеффай дал обет Яхве:

– Если ты дашь мне победить аммонитян, то, кто бы ни вышел первым мне навстречу из дверей моего дома (если я целым и невредимым вернусь из похода на аммонитян), он будет принадлежать Яхве, я принесу его в жертву всесожжения.

Иеффай выступил против аммонитян, и Яхве отдал их в его руки. Иеффай нанес им тяжелейшее поражение: разгромил двадцать селений от Арозера до самого Миннита и до Авел-Керамима. Аммонитяне покорились Израилю.

Иеффай пришел в Мицпу, домой. Смотрит: навстречу ему идет его дочь, бьет в бубны и пляшет. Она была у Иеффая единственная, кроме нее не было у него ни сыновей, ни дочерей. Увидев ее, он разорвал на себе одежду и сказал:

– Ох, дочка, ты меня подкосила! Неужели это ты навела на меня беду! Я молвил слово перед Яхве и не могу от него отказаться.

Она ответила:

– Отец! Ты молвил слово перед Яхве – поступи же со мной по слову, которое вышло из твоих уст, поскольку Яхве дал тебе отомстить твоим врагам, аммонитянам.

И еще сказала отцу:

– Вот о чем прошу: отпусти меня на два месяца. Я пойду в горы и там, вместе с подругами, буду плакать о своем девичестве!

Он сказал:

– Иди.

И отослал ее на два месяца. Она пошла с подругами в горы и там плакала о своем девичестве. А через два месяца она вернулась к отцу, и он исполнил свой обет. Она еще не познала она мужчину.

С тех пор у израильтян вошло в обычай, что каждый год израильские девушки уходят на четыре дня и поют песни о дочери Иеффая из Галаада (*Суд 11:30-40*).

Меандр и его сын

Меандр получил свое название в честь Меандра, сына Керкафа и Анаксибии. Он, ведя войну с жителями Пессинунта, дал обет матери богов, что, если победит, то принесет в жертву первого, кто поздравит его с доблестной победой и трофеями. Когда же он вернулся, то первым его встретил и поздравил сын Архелай вместе с матерью и сестрой. Вспомнив о вышеупомянутом проявлении страха перед богами, он вынужден был повести родных к жертвеннику. В ужасе от содеянного, он бросился в реку Анабайнон, которая в честь него получила название Меандра (*Псевдо-Плутарх, «О реках», 9.1*).

ДЛЯ ЗАМЕТОК
